

4и(Мем)

К 563

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ БССР

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

КОВАЛЬ Александр Семенович

ГЛАГОЛЬНО-СУБСТАНТИВНЫЕ УЗУАЛЬНЫЕ
СЛОВСОЧЕТАНИЯ С АБСТРАКТНЫМИ ИМЕНАМИ
ДЕЙСТВИЯ НА -ung В СОВРЕМЕННОМ
НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

10.02.04 — Германские языки

ДИССЕРТАЦИЯ ВЫПОЛНЕНА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск, 1974 г.

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
Б С С Р

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

КОВАЛЬ Александр Семенович

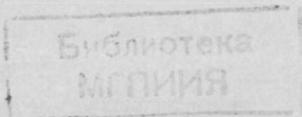
ГЛАГОЛЬНО-СУБСТАНТИВНЫЕ УЗУАЛЬНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ С АБ-
СТРАКТНЫМИ ИМЕНАМИ ДЕЙСТВИЯ НА -UNG В СОВРЕМЕННОМ НЕ-
МЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Ю.02.04 - Германские языки

Диссертация выполнена на русском языке

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск - 1974

2563

Диссертация выполнена на кафедре немецкого языка второй специальности Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Научный руководитель — кандидат филологических наук, доцент Т.С.ГЛУШАК.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор М.Д.СТЕПАНОВА, кандидат филологических наук, доцент Г.И.КУЛИКОВ.

Коллективный оппонент — кафедра немецкой филологии Тартуского государственного университета.

Автореферат разослан *20. ноября*.....1974 г.

Защита диссертации состоится *24. декабря* 1974 г. на заседании Ученого Совета Минского государственного педагогического института иностранных языков (ул. Захарова, 21, четвертый этаж, зал заседаний Совета).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Отзывы о диссертации направлять по адресу: 220034, г.Минск, ул. Захарова, 21, Ученому секретарю Совета.

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ СОВЕТА

Реферлируемая работа посвящена исследованию обширной группы словосочетаний нефразеологического характера, глагольно-субстантивных узуальных словосочетаний (ГСУС), являющихся готовыми к употреблению единицами и фиксируемыми словарями немецкого языка. Все конкретные субстантивные компоненты словосочетаний соотносятся с одним словообразовательным типом - абстрактными существительными на *-ung*, в то время как глагольный компонент охватывает самые разнообразные глаголы. Широкая сфера глагольного компонента отличает проводимое исследование от существующих подобных работ, в которых обычно рассматривается лишь определенная группа глаголов-конституентов словосочетаний.

Обращение к исследованию названного типа словосочетаний вызвано рядом обстоятельств: их сложным характером, неопределенностью положения в системе языковых явлений, моделированностью, "серийностью", различной степенью устойчивости и др. Можно полагать, что они находятся на оси пересечения синтаксиса и фразеологии, с одной стороны, словообразования и грамматики - с другой стороны, что они обладают синтаксическим строением и несинтаксическим содержанием¹.

Еще одно обстоятельство служит поводом, стимулирующим обращение к исследованию указанных словосочетаний: в немецкой нормативной стилистике они нередко объявляются чуждыми языку, "искусственными" образованиями, которые следует заменять в употреблении их однословными глагольными коррелятами². В частности, в стилистическом словаре Дудена³ им придается помета "Papier-

¹ Н.Н.Амосова. О некоторых типовых конструкциях в английском языке. Вестник ЛГУ, № 8, серия истории, языка и литературы, вып. 2. Л., 1961, стр. 128.

² F.C.Weiskopf. Verteidigung der deutschen Sprache. Berlin, 1955.

³ Der Große Duden. Stilwörterbuch der deutschen Sprache. 4. Auflage. Mannheim, 1956.

deutsch" и рекомендуется их безоговорочная замена глагольными синонимами.

Между тем, выводы целого ряда работ свидетельствуют о том, что, во-первых, не всегда глагольно-субстантивное словосочетание имеет синонимический глагол, во-вторых, если таковой и имеется, то коррелирующие члены синонимической пары семантически неравнозначны^I.

Все сказанное позволяет понять, почему глагольно-субстантивные узуальные (устоявшиеся в употреблении) словосочетания относятся к числу явлений немецкого языка, долгое время как бы "выпадавших" из поля зрения лингвистов. Анализ проблематики показывает, что специальному исследованию подвергались лишь отдельные их группы, с глобальным же охватом явления диссертационные исследования не проводились. Можно, поэтому, считать, что проблема в целом недостаточно изучена.

Когда речь идет о недостаточной исследованности ГСУС, имеется в виду прежде всего невыясненный характер сочетаемости друг с другом обоих компонентов. Если глагольный компонент в разной степени исследовался лингвистами, то особенности именного компонента (отглагольных абстрактных существительных на *-ung*) мало освещены, а поскольку компоненты взаимодействуют внутри словосочетания структурно и семантически, анализ должен базироваться на структурных и семантических свойствах того и другого.

Считая глагольно-субстантивные словосочетания с абстрактными существительными на *-ung* единицами нефразеологического типа, логично трактовать их как сочетания более или менее устоявшиеся в употреблении, узуально-ограниченные (для краткости - узуаль-

^I И.И.Чернышева, Лингвистическая сущность аналитических конструкций и их глагольных синонимов. В сб.: "Проблемы аналитизма в лексике", вып. 2. Минск, 1967.

ные), с общим значением и единой синтаксической функцией. Такая трактовка согласуется с точкой зрения ряда исследователей.^{*)}

С опорой на работы В.В.Виноградова, М.Д.Степановой, И.И.Чернышевой, М.Д.Городничковой, Н.Н.Амосовой, А.В.Кунина, Л.В.Шубиной, Л.И.Ройзензона, Н.М.Шанского, А.М.Еабкина и др. представляется возможным установить набор критериев для ограничения узуальных словосочетаний от свободных сочетаний слов:

1) доминирование именного компонента как смыслообразующего центра при семантическом ослаблении (в разной степени) глагольного компонента ;

2) абстрактный характер именного компонента (отглагольного существительного на -ung);

3) наличие семантической взаимозависимости компонентов, которая обуславливает употребление глагольного компонента в переносном значении ;

4) воспроизводимость глагольного компонента с именным определенной семантической группы, т.е. серийность словосочетаний ;

5) возможность корреляции с однокоренным глаголом ;

6) синтаксическая целостность словосочетания, т.е. его способность замещать позицию только одного члена предложения - сказуемого ;

7) фиксированный порядок расположения компонентов словосочетания внутри предложения ;

8) наличие структурно-семантической модели словосочетания (при оговоренной выше, в пункте 4, недопустимости свободного варьирования глагольного компонента).

Эти критерии принимаются в расчет по ходу анализа конкретного материала, хотя специально проблема устойчивости не входит

в число тех задач, которые решаются в диссертации.

^{*)} Термин "узуальные словосочетания" предлагается нами, но заимствован он в принципе из работ Н.Н.Амосовой и И.И.Чернышевой, писавших об "узуально-ограниченном значении" подобных словосочетаний.

Диссертационный анализ предусматривает обращение к таким понятиям и соответствующим им терминам, как валентность (внутренняя, внешняя, обязательная, факультативная, правая и левая), дистрибуция, семантическая избирательность, завершенность конструкции и др.

Термин "внутренняя валентность" используется в работе для обозначения закономерностей сочетаемости компонентов внутри словосочетания; термином "внешняя валентность" обозначаются возможности соединения словосочетания с актантами справа и слева в рамках предложения. Следует заметить в этой связи, что словосочетание в целом можно рассматривать как центральную ось, цементирующую предложение. Иначе говоря, признавая распространенную в лингвистике вербоцентрическую теорию предложения, следует допускать, что в роли вербоцентра может выступать не только глагол, но и всё глагольно-субстантивное словосочетание. Внутренняя валентность словосочетания всегда обязательна так же, как обязательна левая внешняя валентность (субъектная), в то время как в правой позиции могут находиться и обязательные и факультативные актанты.

Понятие дистрибуции используется для подчеркивания различия в структуре словосочетаний и их соотношения, т.е. на основе дистрибуции узуальные словосочетания подразделяются на дистрибутивные классы (ДК). При этом в один ДК объединяются словосочетания, характеризующиеся одинаковой формулой дистрибуции и валентности (ФДВ).

Термином "семантическая избирательность" обозначаются правила "внутреннего согласования", по которым совершается "сложение смыслов"¹. Семантическая избирательность понимается, вслед

¹ Д.В.Щерба. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании. Изв. АН СССР. Отделение общественных наук, 1931, стр. 113.

за Б.А.Абрамовым, как "способность доминирующего слова допускать в свое окружение слова только определенной семантики"¹.

Исследование семантики словосочетаний должно опираться на семантическую классификацию глаголов. Как показывает знакомство с литературой, подробная семантическая классификация немецких глаголов отсутствует². Из множества имеющихся в немецкой лингвистике глагольных классификаций ни одна не может быть положена в основу анализа, поскольку ни в одной не выдержан чисто семантический классификационный критерий. Достаточно привести в качестве примера хотя бы известную классификацию Х.Бринкмана³, в которой пять классов глаголов определяются по семантико-синтаксико-морфологическим признакам. В связи с этим строго определенная классификация для анализа не задается, а используется то, что более или менее устоялось в лингвистике и удовлетворяет целям исследования.

При семантическом анализе часто оперируют понятием изоморфизма плана содержания и плана выражения, т.е. пытаются "все семантические свойства слов определить и выразить через синтаксические"⁴; доступные поверхностному наблюдению. Проблема взаимоотношения синтаксиса и семантики, привлекающая особое внимание исследователей, непосредственно связана с проблемой поверхностных и глубоких структур, одной из наиболее дискуссионных в современной лингвистике. Если одни языковеды склонны полагать, что всякое значение предусматривает определенную структуру, в которой оно реализуется,

¹ Б.А.Абрамов. Синтаксические потенции глагола. (Опыт описания глаголов современного немецкого языка). Автореф. канд.дисс. М., 1968.

² См., однако: А.М.Мойсейчук. Опыт семантического анализа глаголов отношения в современном немецком языке. Канд. дисс. Минск, 1973.

³ H. Brinkmann. Die deutsche Sprache. Gestalt und Leistung. Düsseldorf, 1962.

⁴ Н.М.Минина. Система глаголов современного немецкого языка. М., 1970, стр. 70-71.

т.е. утверждают, что между структурой и семантикой существует симметрия¹, то сторонники противоположной точки зрения отрицают полное соответствие поверхностной структуры и семантики². Анализ семантики только сквозь призму структурно-семантических признаков способен выявить синтаксико-семантические характеристики, но он не может раскрыть собственно семантическую сторону явлений. Принимается за исходное, что наибольшего эффекта можно ожидать при комплексном синтезирующем подходе к исследованию семантики языковых явлений, который предполагает ориентацию на формальную структуру, но в сочетании со здравым смыслом, интуицией, непосредственным наблюдением контекстов употребления.

х х
х

Материалом исследования явились в первую очередь лексикографические источники—"упорядоченные хранилища словарного состава языка"³. Сплошному обследованию были подвергнуты словари толковые, стилистические, этимологические, фразеологические, словарь обиходно-разговорной речи и статистический словарь немецкого языка - всего около 30 лексикографических источников, позволивших

¹ Ю.Д.Апресян. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. М., 1967; Т.А.Апресян. Выделение семантических классов глаголов на основе синтаксических признаков в современном французском языке. Канд. дисс. М., 1967; А.М.Мойсейчук. Цит. раб.; В.И.Перебийнос. Роль моделей в разграничении значений многозначного глагола. Канд. дисс. М., 1967; Р.Мразек. Синтаксическая дистрибуция глаголов и их классы. ВЯ, 1964, № 3.

² О.И.Москальская. Проблемы системного описания синтаксиса. "Высшая школа". М., 1974; ее же: Проблемы семантического моделирования в синтаксисе. ВЯ, 1973, № 3; О.С.Ахманова. "Смыслы" естественных человеческих языков и рациональная семантика. ИЯШ, 1968, № 3; Л.С.Бархударов, Г.В.Колшанский. К вопросу о возможности машинного перевода. ВЯ, 1958, № 1; G. Helbig, W. Schenkel. Wörterbuch zur Valenz und Distribution deutscher Verben. Leipzig, 1973; Th. Schippan. Einführung in die Semasiologie. Leipzig, 1972.³ Н.М.Минина. Цит. раб., стр.79.

составить картотеку из более чем 3000 узусуально-ограниченных словосочетаний. В результате первичной обработки и унификации материала в картотеке были оставлены 2900 ГСУС.

Для осуществления анализа в функционально-стилистическом аспекте выборки ГСУС были получены из текстов по четырем функциональным стилям - обиходно-разговорному, научному, газетно-публицистическому и литературно-художественному. Общий объем их составил 400 тысяч словоформ, по 100 тысяч на каждый стиль.

Стиль художественной литературы представлен в материале произведениями Ф.К.Вейскопфа, Л.Ренна, Ф.К.Кауля, М.Брунс, Ю.Брезана, А.Вельма, Э.Р.Греулиха, В.Рейновски, Э.Клаудиуса, Э.Брюнинг, В.Гайдучека, Б.Рейман, Р.Шудер, Г.Канта, Г.Иобста, Ф.Ланге. Выборки для научной прозы получены из научно-теоретических статей журнала "Deutsch als Fremdsprache" (номера за последние восемь лет), авторами которых являются такие известные лингвисты, как Г.Хельбиг, В.Фламиг, В.Флейшер, Х.И.Гримм, К.Зоммерфельдт, В.Шмидт и др. Тексты газеты "Neues Deutschland" послужили материалом по стилю прессы и публицистики. Что касается стиля разговорной речи, то больше половины общего объема выборки (около 65000 словоформ) получено на основе магнитофонных записей естественной обиходно-разговорной речи носителей языка (в ГДР), остальная часть - на основе разговорников современного немецкого языка.

х х
х

Предмет исследования и конкретный материал предопределили общую направленность методики анализа в диссертации, которая может быть охарактеризована в целом как оговоренный выше комплексный подход, включающий методические процедуры структурального и традиционного языкознания.

Исследование проводится в двух аспектах: структурно-семанти-

ческим и функционально-стилистическом.

Конкретные задачи предпринимаемого диссертационного исследования суммарно сводятся к следующему:

I. В аспекте структуры и семантики словосочетаний предполагается:

а) описать компонентный состав ГСУС и разработать их структурную классификацию по критерию структурной взаимосвязи обоих компонентов, но с исходной ориентацией на глагольное ядро;

б) исследовать семантическую взаимосвязь компонентов ГСУС и разработать их семантическую классификацию по критерию глагольного компонента и с учетом его семантической избирательности по отношению к именному компоненту;

в) проследить взаимодействие между семантикой ГСУС и их структурными типами, т.е. выявить, насколько лексическое значение словосочетания обуславливается структурой, в которой оно реализуется;

г) уточнить место ГСУС в общей системе языковых явлений.

II. В функционально-стилистическом аспекте попытаться:

а) описать словосочетания по критерию частотности их употребления в четырех функциональных стилях современного немецкого языка - разговорном, литературно-художественном, научном, газетном;

б) вывести сопоставительные функционально-стилистические характеристики ГСУС в целом и их компонентов;

в) определить стилеобъединяющие и стиледифференцирующие признаки в рамках изучаемого явления (ГСУС);

г) через сопоставительно-стилистические характеристики, выявленные на количественной основе, связать результаты исследования с общими закономерностями функционирования немецкого языка в его современном состоянии.

Глагольный компонент употребляется в рассматриваемых словосочетаниях в своем несвободном (связанном) значении. Это обстоятельство, очевидно, явилось причиной того, что именно он оказывался в центре внимания исследователей, особенно его семантические свойства. В рамках данной работы ГСУС также классифицируются по критерию глагольного оформителя. Но вместе с тем вовлекаются в анализ и отдельные признаки именного компонента - семантического центра словосочетаний.

На основе обязательной валентности и учета дистрибуции глаголов (в контексте словосочетаний) и словосочетаний (в контексте предложений) устанавливаются дистрибутивные классы (ДК), которых обнаруживается девять во всей огромной массе конкретных словосочетаний, зафиксированных лексикографическими источниками.

Как показывает проведенный анализ, самым частотным дистрибутивным классом является структура транзитивирующего типа, составляющая около 70% всей выборки ГСУС. Этим подтверждается доминирующая тенденция или исконная линия оформления мысли вообще: субъект-предикат-объект.

В связи с глагольным компонентом можно обнаружить подтверждение еще одной общей закономерности: подавляющее большинство глаголов-оформителей ГСУС (свыше 80%) являются акциональными, хотя в целом имеет место не подлинная акциональность, поскольку в позиции объекта выступает абстрактное имя, а сам глагол употребляется в переносном значении. Процессуальность в узком смысле слова и стательность глагольного компонента ГСУС помечены невысокими показателями частотности. Выдерживается, таким образом, главное свойство глагола как части речи - выражение действия (Tätigkeitswort).

Что касается именного компонента, то он, по признанию многих исследователей, употребляется в своем основном значении, т.е. не

делексикализуется, подобно глагольному, хотя и претерпевает некоторые модификации, поскольку абсолютно независимым не является. Долю его участия в формировании ГСУС можно считать большей или меньшей в зависимости от степени устойчивости словосочетания. Формально же существенными представляются такие признаки именного компонента, как характер структурно-семантической базы (производящей основы), форма падежа, наличие или отсутствие предложной связи и др.

Внутри именного компонента преобладает структурный тип существительных на *-ung*, производящей основой которых послужил однопрефиксальный глагол (свыше 60%). Дериватов от корневого глагола в качестве производящей основы в три раза меньше. Это также представляется вполне закономерным, если учитывать, что самым характерным типом глаголов в немецком языке являются именно однопрефиксальные, в то время как корневые глаголы не столь типичны и не столь многочисленны. Примечательно, что самая частотная производящая основа во всех структурных типах именного компонента создана акциональными глаголами (свыше 80%).

Соотношение именного и глагольного компонентов внутри ГСУС, если исключить повторяющиеся случаи, выражается как 20,45% к 17,34%, т.е. количество конкретных существительных превышает количество конкретных глаголов, хотя разрыв между их числовыми показателями нельзя считать большим. Превышение легко объяснимо, если иметь в виду более общий характер глагольного компонента, способного к серийному производству словосочетаний, и более конкретный характер именного компонента.

х х х
х

Диссертационный анализ ведется через уровень формальных (поверхностных) структур и отражает далее попытку описания уровня глубинных структур. Тем самым решается одна из основных задач, по-

ставленных в работе, — изучение связи семантики словосочетаний со структурой, в которой она реализуется, иными словами, попытка установления наличия или отсутствия такой связи как однозначного соответствия. Вопрос этот, как уже подчеркивалось, относится к числу дискуссионных в современном языкознании.

Исследование семантических особенностей ГСУС предполагает использование как основного логико-семантического метода, в который важной составной частью входит компонентный анализ. На этом этапе исследования ГСУС получают семантическую интерпретацию, т.е. происходит семантизация правого внутреннего глагольного окружения (уровень словосочетания), а также определяется семантическая природа внешних "соучастников", правых и левых, по отношению ко всему сочетанию (уровень предложения). Полученные на предыдущих этапах анализа дистрибутивные классы разбиваются на семантические группы (СТ), с дальнейшим членением (где это возможно) на подгруппы на основе учета различающихся сем.

х х х
х

Максимальный по численности первый дистрибутивный класс (ДК), будучи однотипным по структуре (ФДВ Vtr Sa), обнаруживает многообразнейшие семантические разновидности, позволяющие произвести внутреннее объединение в более малкие семантические группы (СТ).

Самой крупной внутри этого ДК оказывается семантическая группа с инвариантным значением деятельности, действия (СТ1). В ней находят воплощение семи "направленность действия", "центроостремительность действия", "аффилированность объекта", "переходность", "активность субъекта" и др. Правда, отношения между компонентами словосочетаний (в контексте предложения) нельзя эксплицировать как подлинно акциональные. В основном следует говорить об отсутствии подлинной акциональности или об акциональности абстрактно-реляционного типа. Даже такие характерные глаголы физик-

ческой деятельности, как *machen, tun*, создают в этом классе ГСУС, семантика которых соотносится со сферой нематериальных отношений (различные виды умственной деятельности, отношения идеального порядка, соблюдение норм и правил и др.).

СТ2 в составе словосочетаний ДК1 характеризуется семантикой указания на определенную фазу действия, она образуется "фазовыми" глаголами, содержит семы, передающие оттенки начала, прерыва, продолжения, окончания действия.

СТ3 включает ГСУС с глаголами побудительной семантики, причем каузация носит различный характер, что позволяет выделять внутри этой группы несколько более мелких семантических группировок.

Довольно обширная в числовом отношении СТ4 содержит словосочетания, структурирующим центром которых являются глаголы отношения (реляционная семантика).

Для менее обширной СТ5 характерны глаголы проявления.

СТ6 структурирована глаголами чувственного восприятия и существительными соответствующей семантики, выражающими отношения, и словосочетания этого типа не могут быть эксплицитованы даже как псевдоагентивно-объектные: в их семной структуре отсутствует акциональность как таковая, нет и переходности в значении "действие переходит на объект".

СТ7 объединяет словосочетания с глаголами семантики получения, приобретения, эта группа также не воплощает агентивно-объектных отношений, многие ее конструкции уподоблены семантически пассивным, их сближает способность к "нонагентивному" выражению действия, процесса.

СТ8 представлена словосочетаниями с глаголами *haben* и *besitzen*, выражающими обобщенное значение состояния. Доминирующая в других группах сема "акциональность" уступает здесь место

ееме "статальность", модифицируется и переходность, отановясь "квазипереходностью".

Таким образом, если бы исходить только из поверхностной структуры ГСУС, можно было бы априорно предположить, что первый ДК, воплощаемый ФДВ ($V_{tr} Sa$), семантически монолитен, что в нем словосочетания выражают субъектно-объектные отношения акциональной семантики, так как именно предложение с формулой дистрибуции и валентности $/Sa (V_{tr} Sa) /$ является классическим воплощением таких отношений. Результаты же анализа красноречиво свидетельствуют в пользу той точки зрения, согласно которой нельзя задаваться идеей полного изоморфизма синтаксической структуры и семантики или однозначного соответствия глубинных и поверхностных структур.

Второй дистрибутивный класс (ДК2) представлен словосочетаниями, образованными трехместными глаголами и именами действия, отношения. Типичным представителем этого класса является глагол *geben*.

Словосочетания этого ДК образованы беспредложным падежом, воплощая разнообразные по своему конкретному содержанию связи и отношения между действием и лицом или предметом, участвующими в действии. Действие, следовательно, разворачивается в конструкциях вокруг личности (явной или мнимой), к ней оно обращено¹.

В семантической структуре словосочетаний ДК2 представлены семь "акциональность", "переходность", "активность субъекта";

¹ Е.Е.Тогунова. Управления глаголов дательным падежом в современном немецком языке. Канд. дисс. Л., 1965, стр. 142; Л.Д.Черкесова. О спорных вопросах теории немецкого падежа. В сб.: "Вопросы филологии". Минск, 1972, вып. 2, стр. 241-242; W.Jung. Grammatik der deutschen Sprache. Leipzig, 1975, стр.15, 129; W.Schmidt. Grundfragen der deutschen Grammatik. Berlin, 1967, стр.149; H.Glinz. Die innere Form des Deutschen. Bern-München, 1957, стр. 149; его же: Der deutsche Satz. Düsseldorf, 1965, стр. 88; P.Grebe. Der GreBe Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Гос. учебн. - пед. изд-во. Л., 1962, стр. 440.

"объектность", характерные и для семантики словосочетаний ДК1, но появляется новая сема этого класса - "адресатность действия". Меняется характер сопутствующих сем, в частности для многих словосочетаний релевантной становится сема "ущербность действия" и др. Ср. несколько контекстов:

Er hat mir alle Hoffungen genommen, abgeschnitten. (Paffen K.A., S. 24). Er hat mir meine letzte Hoffnung geraubt (Paffen K.A., S. 875).

Словосочетания третьего дистрибутивного класса (ДК3) относятся к предложному типу, т.е. без соответствующих предлогов были бы "недостаточны" как в структурном, так и в семантическом отношении. Самыми частотными в ДК3 оказались, по данным выборки, sein, stehen - среди глаголов состояния, kommen и gelangen - среди глаголов с семантикой процесса. Поля их сочетаемости представляют собой открытые ряды словосочетаний, но сочетаемостная активность глаголов различна: если, например, для языка в целом К. Даниэльс¹ считает, что kommen и gelangen находят одинаковое применение, то в выборке исследуемых ГСУС глагол kommen более частотен, чем gelangen и т.д.

В семантике словосочетаний ДК3 доминирует сема "статальность" с выраженной или невыраженной семой "процессуальность".

Словосочетания ДК4 преимущественно процессуальны, с различными наборами сопутствующих сем. Глаголы, структурирующие словосочетания, объединяются в одну семантическую группу на основании общей доминирующей семы - процессуальности (vorgängliche Motionsverben, согласно П. Поленцу²).

¹ K. Daniels. Substantivierungstendenzen in der deutschen Gegenwartssprache. Düsseldorf, 1963, стр. 197.

² P. v. Polenz. Funktionsverben im heutigen Deutsch. Beiheft zum Wirkenden Wort. Düsseldorf, 1963, стр. 19.

Ср. несколько контекстов-предложений:

Er tritt selten in Erscheinung (Paffen K.A., S. 335).

Die Voraussage ist in Erfüllung gegangen (Paffen K.A., S. 318).

Как показывает анализ семантического состава соответствующих предложений выборки, конструкции, в правом внутреннем окружении которых выступают имена состояния (реже действия), являются завершенными, полными семантически и структурно. По-иному воспринимаются конструкции с именами отношения, для которых характерна семантическая неполнозначность, требующая обязательной конкретизации. Конкретизатором выступает имя существительное с предлогом. Ср., например, следующие предложения-контексты: Alles kommt in Bewegung (Paffen K.A., S. 188). Но: Ich war mit ihm in Verbindung gekommen (E.Agr., WW., S. 91). Если первое предложение может считаться завершенным, полным и в синтаксическом (структурном) и в смысловом (семантическом) отношениях, то во втором предложении предложная группа как бы "довершает" конструкцию, делает ее полной. Предложная группа раскрывает семантику не только имени отношения, но и всего узуального словосочетания.

Словосочетания, относимые к ДК5, состоят из переходного глагола, предложного датива (ppr Sd), а также обязательного дополнения в винительном падеже (прямого), опущение которого в рамках предложения ведет к созданию семантически неполной, незавершенной конструкции, например: Die Probleme halten ihn in Aufregung. (G.Helbig, W.Schenkel. Wörterbuch... S. 324).

В семантике словосочетаний ДК5 доминируют семы "каузативность", "результативность", при сопутствующих семах "длительность", "инкоативность" и др.

Словосочетания шестого дистрибутивного класса (ДК6) образованы переходным глаголом, предложной группой и обязательным прямым дополнением. Ср. контексты: Seine Rede brachte alle in Bewe-

гung. (Paffen K.A., S. 188). Ich werde das in Erwägung ziehen (Paffen K.A., S. 1234). Sie hat mich in Versuchung geführt (Paffen K.A., S. 1234).

Словосочетания ДК6 помечены фактитивно-инхоативной семантикой действия, хотя по доминирующей семе "каузативность" они весьма обличены с ДК5. Семантические различия обоих классов проявляются главным образом в модификациях сопутствующих сем.

Словосочетания ДК7 образованы переходным глаголом и "чистым" падежом (дательным). В дистрибутивном классе четко выделяются две семантические группы словосочетаний: одна образована глаголами состояния, вторая - глаголами с семантикой собственно процесса (статальные и процессуальные ГСУС). Контексты: Die Mode ist einer steten Wandlung unterworfen. (E.Agr., WW., S. 777). Die Entschliebung verfiel der Ablehnung (A.A. Лепинг, Н.П. Страхова. Словарь..., стр. 30). Er war den schlimmsten Verächtingungen ausgesetzt. (E.Agr., WW., S. 665).

Доминирующие семантические категории "статальность" и "процессуальность" обростают различными сопутствующими семами, набор которых позволяет отличать данный ДК от других, а также внутренне членить его на семантические группы. К числу сопутствующих сем относятся "пейоративность", "безличность", "имплицированность движения" и др.

Одним из малочисленных дистрибутивных классов является ДК8, образованный переходным глаголом и родительным падежом. Это связано, в первую очередь, с малочисленностью глаголов генитивного управления (приглагольный генитив в устойчивых словосочетаниях сохранился только после небольшого числа глаголов). Наиболее употребителен глагол *bedürfen*, обозначающий в составе конструкций состояние, при котором субъект в чем-то нуждается¹. Из остальных

¹ См. значение глагола в словаре Трюбнера. Trübners Deutsches Wörterbuch. Berlin, 1939, Bd. I, сmp. 253.

глаголов следует назвать sein, leben, spotten, harren. Словосочетания этого ДК характеризует сема "статальность", хотя сопутствующие семы создают и здесь специфическую семантику внутренних группировок. Так, в словосочетаниях с глаголом bedürfen доминирует сема "необходимость", в конструкциях с глаголами sein, leben, harren - "длительность". Ср. словосочетания: der Hoffnung leben, der Meinung sein, voller Erwartung sein, der Lösung harren и др.

В ДК9 ядро словосочетаний составляют образования с глаголами beitragen и dienen, объединенные, как представляется, общей доминирующей семой "соучастие в действии" или "сопричастность".

С точки зрения поверхностной структуры словосочетания с глаголами beitragen и dienen ничем не отличаются друг от друга, однако учет семантического окружения позволяет выявить некоторые глубинные различия между ними. Внутри ДК9 обнаруживаются явно противопоставленные группы, в частности по таким признакам, как "имплицитная связь с агенсом" - "отсутствие связи с агенсом", "активность" - "пассивность" и др.

Таким образом, проведенный семантический анализ словосочетаний, входящих формально в десять дистрибутивных классов, позволяет сделать очень существенный в русле концепции данной работы вывод: между поверхностной (формальной) и глубинной (семантической) структурами нет однозначного соответствия (полного изоморфизма). Словосочетания, повторяющие одну и ту же формальную структуру, имеют скрытые, не лежащие на поверхности этой структуры различия, которые обнаруживаются лишь посредством логико-семантического анализа сопоставляемых контекстов. Вместе с тем, отрицая полный изоморфизм синтаксической структуры и семантики, нельзя зачеркнуть возможность подхода к семантическому анализу "на основании структурных особенностей тех словосочетаний, в которых

выступают данные группы слов и в которых реализуются их семантические особенности"¹. Это положение, как представляется, реально подтверждается результатами описанного семантического анализа.

х х
х

Структурно-семантическую характеристику ГСУС можно и целесообразно дополнить их функционально-стилистической характеристикой.

В этом аспекте ставится задача прежде всего определить частотность употребления ГСУС в четырех функциональных стилях современного немецкого языка (в соответствии с распространенной классификацией стилей) – обиходно-разговорном, литературно-художественном, научном и газетно-публицистическом – и затем, на основе количественно-качественного анализа, установить стилеобъединяющие и стиледифференцирующие признаки в рамках изучаемого явления. В заключение предпринимается попытка связать сопоставительно-стилистические характеристики ГСУС в целом и их компонентов с общими закономерностями функционирования немецкого языка. Если учесть, что рассматриваемые глагольно-субстантивные словосочетания по существу не исследовались в аспекте функциональной стилистики, то предпринимаемая попытка становится вполне оправданной.

Анализ проводится двуступенчато. На первой ступени, как сказано выше, подсчеты призваны выявить картину употребления ГСУС по четырем функциональным стилям, т.е. должны быть получены частотные функционально-стилистические характеристики по различным признакам. На второй ступени количественные характеристики подвергаются содержательной интерпретации. Поскольку данные всякий раз обобщаются в таблицы, последние образуют отправную точку рассуждений.

¹ Д.Н.Шмелев. Проблемы семантического анализа лексики. М., 1973, стр. 176.

В основу анализа кладется таблица общих показателей употребительности ГСУС по стилям, приводимая ниже.

Употребительность ГСУС в различных функциональных стилях

Объем выборки	Функциональные стили			
	Газетно-публицистическая проза	Научная проза	Литературно-художественная проза	Обиходно-разговорная речь
На 100000 словоформ	535	273	206	180
На 1000 словоформ	5,35	2,73	2,06	1,8

Как показывает таблица, словосочетания неодинаково распределяются по четырем функциональным стилям, при одинаковом объеме выборок.

Наибольшей употребительностью ГСУС характеризуется газетно-публицистическая проза (5,35 ГСУС на 1000 словоформ), и наименьшей — стиль обиходно-разговорной речи (1,8 ГСУС на 1000 словоформ), эти стили образуют как бы два крайних члена оппозиции. Можно, правда, усматривать оппозицию и в том, что газетно-публицистический стиль противостоит по своему высокому показателю трем остальным, вместе взятым и составляющим один член оппозиции (поскольку они помечены более обближенными показателями, чем тот значительный отрыв, в котором находится по отношению ко всем другим показатель газетно-публицистического стиля). Можно говорить о большем сближении по этому признаку научного и газетно-публицистического стилей, вызванном, как представляется, наличием в обоих стилях таких общих черт, которые способствуют распространению ГСУС. Сближение в определенной степени наблюдается также между обиходно-разговорной речью и литературно-художественной прозой, стилиевые черты которых менее благоприятны, судя по

показателям частотности, для распространения сочетаний. Приведенные в таблице частотные характеристики ГСВС в различных функциональных стилях совпадают в общих чертах с выводами Р.Р. Асфандиярова¹, который исследовал ограниченную группу словосочетаний в трех функциональных стилях современного немецкого языка - официально-деловой речи, научной (технической) прозе и обиходно-разговорной речи.

Можно полагать, что общая сравнительно высокая частотность ГСВС находится в прямой связи с употребительностью абстрактных существительных на -ung².

В плане обоснования специфических признаков функциональных стилей из анализа вытекают следующие, более конкретные выводы:

I. Распределение структурно-семантических классов глаголов внутри ГСВС таково, что преобладающими во всех стилях являются глаголы акционального типа. Для характеристики стилей более значимым оказывается наличие внутри ГСВС процессуальных глаголов. По этому признаку обиходно-разговорная речь маркирована наивысшим показателем, в то время как художественная проза имеет минимальную представленность процессуальных глаголов. По признаку глаголов состояния выделяется стиль художественной прозы, с наиболее высоким показателем употребительности, в сравнении с другими стилями. Газетно-публицистическая проза составляет по этому признаку противочлен художественной прозе, поскольку в ней процентное содержание стальных глаголов минимально.

¹ Р.Р. Асфандияров. Аналитические конструкции и их глагольные корреляты в современном немецком языке. Автореф. канд. дис. М., 1968, стр. 10.

² Р.Р. Асфандияров. Цит. раб.; К. Даниэльс, Цит. раб.; V. Schmidt. Die Streckformen des deutschen Verbums. Halle (Saale), 1968; Faulstich-Kühn. Stilistische Mittel und Möglichkeiten der deutschen Sprache. Halle (Saale), 1964; G. Schreiner. Von Verb, Satzbau und Stil. Berlin, 1965; W. Fleischer. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig, 1969, стр. 161; М. Д. Степанова. Словообразование современного немецкого языка. М., 1953.

2. Если иметь в виду активность конкретных глагольных единиц, то стили имеют как объединяющие, так и разъединяющие их признаки. Самым активным в составе ГСУС для стилей художественной прозы и обиходно-разговорной речи является глагол *haben*.

В этих же стилях в число очень употребительных входят глаголы *bringen, kommen, machen*. Научный и газетно-публицистический стили больше различаются между собой по признаку максимально частотных глаголов. Все же стили характеризуются тем, что предпочитают сочетания с глаголами широкой семантики.

3. Общее количественное соотношение глагольного и именного компонентов ГСУС позволяет противопоставить газетно-публицистический стиль с почти равновесным соотношением всем остальным. Художественная проза и разговорная речь сближаются по характеру соотношения двух компонентов.

4. Частотность и характер соотношения дистрибутивных классов ГСУС служат еще одним параметром сопоставления. Универсальный признак стилей - численное преобладание первого дистрибутивного класса, общего же для всех стилей минимально представленного дистрибутивного класса нет: для художественной прозы и разговорной речи им является 3-ий, для научной прозы - 2-ой и 4-ий, для газетной прозы - 5-ий. Основной вывод, который можно сделать из сопоставления данных по этому параметру, сводится к следующему: распределение дистрибутивных классов ГСУС дает много признаков схождения и расхождения стилей, а также их индивидуальной специфики.

x x
 x

Вышеописанный ход исследования, его логика нашли полное отражение в композиции работы, включающей: теоретическое введение, три исследовательских главы (I. Структурные свойства ГСУС. II. Семантические свойства ГСУС. III. Функционально-стилистическая характеристика ГСУС) и общее заключение с окончательными выводами.

С одной стороны, результаты исследования позволяют сделать обобщения относительно структурно-семантических и функционально-стилистических особенностей самих ГСУС. С другой стороны, выявленные особенности и закономерности в рамках определенного языкового явления открывают выход в общие тенденции функционирования современного немецкого языка. ГСУС, как показывает анализ, не могут быть механически отнесены к явлениям или единицам одного определенного уровня языковой структуры. Их моделированный характер, наличие разных структурно-семантических типов оправдывают в известной степени параллель с морфологией и словообразованием, а большая или меньшая идиоматичность и целостность значения позволяют сближать ГСУС с лексическими единицами. Вместе с тем структурирование словосочетаний осуществляется в рамках свойственных языку правил синтаксической сочетаемости, вследствие чего они могут интерпретироваться и в аспекте синтаксических структур, вплоть до уровня синтаксической семантики. Получается, таким образом, что речь идет о явлении комплексном, многогранном, как бы несущем в себе сложный характер и разноплановость языка в целом.

Для проникновения в синтаксическую структуру словосочетаний опорой служит структурно-семантическая классификация немецких глаголов, поскольку именно глагол в составе ГСУС выполняет роль структурирующего компонента-вербализатора. Семантика словосочетаний сконцентрирована преимущественно в лексическом значении именного компонента. Но специфические значения классов и различных семантических группировок ГСУС внутри одного формально-синтаксического класса складываются из взаимодействия и взаимопроникновения категориальных сем обоих компонентов. В зависимости от широты или узости семантического объема глагольного компонента, он играет большую или меньшую роль в семантике словосочетания.

Если интерпретировать результаты проведенного в диссертации анализа в духе теории поверхностных и глубинных структур, то можно с достаточным основанием утверждать, что взаимодействие

поверхностной и глубинной структур не может быть сведено к схеме однозначного соответствия или полного изоморфизма: от одной поверхностной структуры в глубину семантики и обратно тянутся многообразные линии связи, и на различных срезах глубины наблюдается разная степень дробления элементов значения, их наложения на элементы значения других поверхностных структур, многогранные перекрещивания и т.д.

Теория поверхностных и глубинных структур выступает в диссертации как комплексная проблема "синтаксис-семантика", проходящая через все этапы анализа, начиная с I главы, когда признаки чисто структурного (синтаксического) плана дополняются структурно-семантическими, и становясь центром внимания во II главе, целиком посвященной решению этой проблемы. Именно во II главе, по мере того, как разворачивается и углубляется проникновение в семантику сквозь призму определенных формальных структур, растет убежденность в том, что границы семантического и синтаксического анализов подвижны, пересекаемы, постоянно смещаются в ту или другую сторону. Об этом пишут многие современные исследователи языковой семантики.

Проводимый анализ не ограничивается "статичным" материалом языка, т.е. тем, что дают словари; на своей заключительной стадии он получает выход в текст, в языковую "динамику", под которой здесь понимается функционирование в текстах, с целью выявления соотносительных характеристик использования словосочетаний в различных функциональных стилях современного немецкого языка. Эти характеристики извлекаются из текстового материала в виде количественных данных. Полученные количественные данные свидетельствуют о стабильности ГСУС в языке и, следовательно, снимают негативную оценку этого языкового явления со стороны многих немецких стилистов—"нормализаторов". Общая картина рас-

пределаения оказывается не случайной и наглядно убеждает в существовании определенных закономерностей функционально-стилистического плана, как бы очерчивающих допустимые рамки использования словосочетаний в различных функциональных стилях и тем самым приносящих в обоснование стилистических норм. Нормой, например, для газетного стиля является широкое использование ГСЧС, а нормой стиля обиходно-разговорной речи на этом фоне можно считать низкую употребительность словосочетаний.

Стилистические нормы, следовательно, имеют статистическую природу, они относительны, т.е. устанавливаются, с одной стороны, по соотношению стилей друг с другом, с другой — по отношению к общеязыковой константе. Константу в рамках данной работы образуют показания многочисленных лексикографических источников. Из сравнения выборки ГСЧС на словарной основе с выборками на текстовых основах по различным функциональным стилям выявляется ряд существенных особенностей:

а) если численно преобладающей структурой словосочетаний в обоих видах выборок оказывается ДК1, то по остальным классам числовые показатели расходятся. В словарной выборке вторым по частотности является ДК2, в текстовых выборках второе место принадлежит ДК3 и т.д. В целом, по характеру распределения дистрибутивных классов, картина словарной выборки не повторяется ни в одной из текстовых проб;

б) в словарной выборке сравнительная употребительность глагольного и именного компонентов ГСЧС выражается соотношением 17,3%: 20,4%; в текстовых выборках их вариативность по отношению друг к другу иная, от наименее разнящихся в художественной прозе 38,5%: 39,8% до наиболее расходящихся в художественной прозе 64,1%: 72,3%. По этому параметру также не наблюдается полной идентичности словарной и текстовых выборок;

в) внутри глагольного компонента выборки обоих типов показывают большое преобладание структурно-семантического класса акциональных глаголов, наиболее характерных вербализаторов ГСУС. Другие структурно-семантические классы представлены иначе: в словарной выборке наименьший процентный показатель характеризует стальные глаголы, в текстовых же выборках (в подавляющем большинстве) таким показателем помечены процессные глаголы;

г) внутри именного компонента доминирующими в обоих типах выборок являются одни и те же структурные типы-производные от одноприставочных и корневых глаголов, в малочастотных же больше различий.

Таким образом, по всем статистическим параметрам подтверждается известное в лингвистике положение о том, что менее частотные языковые формы и словоупотребления стилистически больше маркированы, они играют заметную роль в стилистическом варьировании и в стилистической дифференциации.

Очевидна и другая истина - консервативность словарной фиксации по отношению к динамичной текстовой манифестации. Если и отмечаются сближения между показателями словарной и текстовых выборок, то это касается в основном стиля художественной прозы, что можно истолковать как свидетельство преимущественной ориентации составителей словарей на текстовый материал произведений художественной литературы.

Нельзя пройти мимо того факта, что в текстовых выборках обнаруживаются словосочетания, не вписывающиеся в те формальные структуры, которые установлены на основе материала словарной выборки. Видимо, их следует интерпретировать как окказиональные образования и даже случаи *ad hoc*, причем характерны они в наибольшей степени для текстовой выборки стиля художественной литературы. Отдельные "инновации" имеют место и в текстовой выборке

стиля научной прозы, что можно объяснить, по-видимому, потребностями терминообразования, если учитывать, что терминируемое понятие нередко оформляется словосочетанием, сразу или постепенно становящимся узуальным.

Об узуальном (или ограниченно-узуальном) характере рассматриваемых в диссертации словосочетаний свидетельствует их нередкая повторяемость в неизменном виде и фиксация в лексикографических источниках. Термин "узуальные" позволил включить в выборку и сделать предметом анализа сочетания с разной степенью устойчивости и, следовательно, в равной степени идиоматичные. О полной идиоматичности здесь не может быть речи, поскольку она присуща единицам фразеологии, воспроизводимым без всякой вариативности. ГСУС же, как об этом свидетельствует проведенное исследование, вариативны по признакам обоих компонентов, но только в рамках определенных синтаксических конструкций и при наличии определенного семантического отбора, не всегда очень строгого. Функционирование в качестве единого члена предложения и глобальность значения не позволяют причислять ГСУС к свободным синтаксическим сочетаниям слов.

Следует полагать, что узус налагает известные ограничения на словосочетания структурного типа "глагол + абстрактное существительное на -ung", представленные в выборках, что и способствует развитию многих из них в готовые "блочные" образования, т.е. в стандарты и образцы номинативного характера, удобные для использования в определенных случаях. Термины "nominale Umschreibungen", "analytische Verben", "Streckformen" и мн. др., используемые в работах немецких лингвистов, с разных сторон, но правильно характеризуют функциональную сущность этих единиц - выступать на службе тенденции к номинативизации строя предложения, входя в целый комплекс языковых средств такого рода, и

обуславливать в связи с этим специфику функционально-стилистических разновидностей современного немецкого языка.

Проведенное исследование можно расценивать как одну из попыток проникновения в сферу действия указанной, очень продуктивной и широкой по охвату языковых явлений, тенденции, в русле которой модифицируется строй предложения немецкого языка и которая, по признанию многих современных языковедов, выступает как бесспорная универсалия на фоне широкого типологического сопоставления различных языков. Способов и средств реализации тенденции к номинативности много, они действуют в комплексе, и исследования отдельных вопросов этого большого комплекса как в рамках немецкого языка, так и в русле языковой типологии представляются перспективными, уже поставленными на повестку дня всем состоянием современной лингвистической науки.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. А.С.Коваль. Лексикографическая фиксация и текстовая реализация глагольно-субстантивных сочетаний типа "глагол + существительное на -ung". В сб. "Романо-германская и славянская лексикография". Минск, 1973.

2. А.С.Коваль (в соавторстве с Т.С.Глушак). Сопоставительно-стилистическая характеристика глагольно-субстантивных сочетаний с абстрактными именами действия на-ung. В сб. "Вопросы романо-германского и славянского языкознания". Минск, 1974.

Библиотека
МГПИИЯ

Подписано к печати 12 ноября 1974 г.
Формат бумаги 60 x 84 1/16.
Печ. л. 1,8. Уч. изд. л. 1,2. Заказ Ю1.
Тираж 180 экз. Бесплатно.
Отпечатано на ротапринтере Минского государственного
педагогического института иностранных языков.
Минск, Захарова, 21.